

Испытание горой Фудзи

"Написано в дневнике после многих месяцев пребывания в Японии:

"я делаю запись кратко с убеждением, что Япония является преимущественно страной неудобства и шума"."

Мемуары путешественника Льюиса Странджа Вингфилда, 1912 год.

"В ливень можно научиться кое-чему. Неожиданно попадая под ливень, вы стараетесь не промокнуть и быстро следуете вниз по улице. Но, проходя под карнизами домов, вы не можете не промокнуть. Когда вы уверены с самого начала, что промокнете, вы не будете сбиты с толку тем, что все еще продолжаете мокнуть. Такое понимание простирается на все."

Хагакурэ

После теста мой иммунитет пошатнулся. Я переболел худшим гриппом, самый худший из тех что я болел взрослым. Я провалился в кровати в течении недели и я был слишком болен чтобы посещать занятия, затем начались каникулы и присутствие на занятиях было не обязательным. Я пропустил сдачу теста на черный пояс полицейскими, но Бен сообщил, что Шерлок и Сакума прошли тест оба.

Грипп развился в противную отдышку, прерывистую астму, которая не давала мне спать по ночам, и заставляла меня беспокоиться о возобновлении обучения. Я посетил врача, который предоставил мне цветастый каталог лекарств и предложил мне выбрать те, которые, по моему мнению, подходили мне. Японцы с любовью относятся ко всем антибиотикам и лекарствам, которые у них обычно намного более слабые, нежели их западные аналоги. Он дал мне какие то пилюли, которые избавили меня от отдышки, но останавливали моё сердце и растревоживали мой живот.

Крис решил, что мы должны устроить рождественский обед для всех бродяг и бездомных, которые, как мы знали, вес еще оставались в Токио. У нас не было духовки, поэтому Сара согласилась приготовить индейку в доме ее родителей и перевезти ее после в герметичной упаковке по городу в автобусе или в такси.

Меня озадачили в 6 утра рождественского утра, каким образом приготовить индейку? Я понятия не имел, как это сделать. Это был полностью неожиданный вопрос, ведь Сара и ее мать никогда не готовили индейку прежде. Я терялся в догадках, но когда привезли индейку, она оказалась прекрасно приготовленной. Десять человек наполнили нашу крошечную квартиру и отведали традиционный рождественский обед. На улице было холодно, но на земле не было снега. Крис поставил какую-то григорианский псалом в проигрыватель и мы выкурили большие сигары. Я вспомнил своё первое Рождество в Японии. Я работал тогда весь день в языковой школе и, вернувшись домой, я съел крошечный рождественский пудинг, который прислала по почте моя мама.

В ночь до этого, Сара работала на своей новой работе, как официантка с частичной занятостью в турецком ресторане, где они удачно подарили ей индейку. Она рассказывала, что в ту, самую романтическую ночь года, там было очень много молодых пар, которые обсуждали тихо шепотом то, какие гостиницы для любовников они посетят. Необъяснимым образом Сочельник в Японии стал своего рода Днем Святого Валентина, с тех пор как в День Святого Валентина необходимо было дарить конфеты гири, обязательный дар любому мужчине, для поддержки его хрупкой привязанности к вам.

Теперь, когда родители Сары наконец узнали о моем существовании, она попросила встретить Новый год в доме ее родителей. Новый год в Японии имеет такое же значение как и Рождество на Западе. Посещение родителей девушки в Японии несет существенный подтекст. Я задавался вопросом, пройду ли я все те неясные испытания, которые предстанут передо мной.

На новогоднем обеде девяностолетняя бабушка Сары расспрашивала меня на всевозможные темы: моя работа, моё образование, количество братьев и сестер в моей семье. Она была удивлена тем, что я мог пользоваться палочками для еды и не поверила и сомневалась когда я сказал ей, что любил традиционный бобовый суп. Тогда отец Сары сказал спокойно то, чего я никогда не слышал прежде от

японцев: "Почему вы удивлены тем, что он любит нашу еду? Все мы люди в конце концов!"

"Я удивлена тем, что вы занимаетесь боевыми искусствами," сказала бабушка. "Ваше лицо выглядит недостаточно решительным – оно слишком доброе у вас." Она сделала паузу, потягивая немного ее "лечебного" черри-брэнди. "Иностранцы понимают вещи, которые мы Японцы упускаем. Полезно находиться в додзё, обучаясь там в холодную погоду. Японцы слишком много думают о деньгах. Теперь покажите мне вашу руку!"

Среди некоторых возражений семьи, бабушка читала мою ладонь и объявила, что я трачу впустую свою плодовитость. Я рассмеялся, а она посмотрела на меня весьма серьезно. "Никогда не покупайте птицу в клетке," сказала она. "Это будет неудачей для вас." После бабушкиного представления ее оттеснили в свою комнату вместе с брэнди "немного отдохнуть". Отец Сары произнес небольшую речь о достоинствах занятий боевыми искусствами для иностранцев. Я полагал, что это было из благих побуждений.

"Для японцев конечно странно видеть, что их традиционные искусства практикуют иностранцы, но одновременно для вас странным должно видеть японцев в костюмах, а не в кимоно." Он хохотнул над своим примером и продолжил. "Я сам занимался студентом дзюдо в университете, было здорово тренировать тело и дух. Это была полезная практика. Мы можем сказать, что японцы имеют лучшее представление каким образом тело и дух должны сотрудничать. Естественно Запад заинтересован этим. Но вещи, родина которых Япония, не процветают вне ее. Они должны изменяться. Я полагаю, что это происходит главным образом из-за климата."

Мы ходили всюду, чтобы увидеть родственников, и я понял, что породниться с японской семьей должно быть огромной ответственностью: родственники, которых никто не мог позволить себе оскорбить, иерархии, которые вы обязаны были соблюдать, вежливые разговоры с намерением избежать конфликтов, невозможность отказаться от определенного вида пищи. Я видел, что семья Сары была эксцентрична по японским стандартам, но я не хотел ждать пока мне будет девяносто прежде, чем я смогу высказать своё мнение.

В конце концов, я думаю, что произвел жалкое впечатление. Каждый родственник, начиная с бабушки вплоть до восьмилетнего кузена Сары, задавал мне одну и ту же череду вопросов. Вскоре, к моему страху, я стал довольно пренебрежительным. Вопросы были следующими: 1) Вы любите японскую еду? 2) Вы любите Японию? 3) Как долго вы в Японии? и 4) Когда вы собираетесь обратно? Отец Сары был профессором экономики и был поразительно внешне похож на председателя Мао. Вечером он усадил меня возле огромной латунной пепельницы и расспрашивал меня об "английской болезни", концепция которой сложилась у рабочих в семидесятые, когда они предпочитали фактической работе перерывы для распития чая и забастовки. После мы играли в Сёги, японский вид шахмат, где захваченные фигуры могут использоваться против вашего противника. Он победил меня.

Когда Сара сказала своему отцу, что собирается совершить путешествие в Индию (она сэкономила деньги для этого, полученные за работу в ресторане), он поинтересовался собирается ли она ехать со мной. Сара сказала ему нет, не собиралась, она собиралась туда со школьными подругами. Он сказал хорошо, и что он рад, что она не едет со мной. Сара все это рассказала мне, но я никак не отреагировал на это. Я вернулся в свою квартиру и продолжил задыхаться от отдышки.

Фудзи Хайтс был переломной точкой. Никто не работал, никто не занимался айкидо и было слишком холодно для прогулок по парку. Мы сидели без дела, планируя путешествия в джунгли и океанские круизы. Меня преследовало внезапное желание совершить кругосветное плавание. Я предполагал, что это было только из-за смены обстановки, реакция на моё самозаключение.

Фрэнк также страдал от разновидности крайней раздражительности. Теперь, когда он выходил на прогулки с Ребеккой, он стал одержимым литературой, историей и культурными достижениями разных народов. Он взял в расход Бэна испытывая его в загадочных австралийских пустыках:

"Где был сделан первый керосиновый холодильник?"

"Не знаю."

"Правда? Я думал, все австралийцы знают это. Кулгарди. Его называли "Кулгарди Кулер"."

"Кто написал "Вальсирующую Матильду"?"

"Не знаю."

"Вот это сюрприз. Не говори мне, что ты ничего не слышал из произведений Банджо Патерсона?"

Банджо Патерсон был народным поэтом Австралии и также быстро стал любимцем Толстого Фрэнка. Он цитировал такую известную классику Банджо как "Человек со Снежной Реки", "Пустой мешок лакомств" и "Воспоминания пастуха".

Несмотря на начало зимы маленькие тараканы не исчезли, вместо этого они забрались глубже в теплые недра принтера, телевизора и автоответчика, вызывая, без сомнения, медленную и необратимую череду повреждений и выход из строя, который затем последовал.

Поскольку ночи стали более холодными, возросло соперничество за лучшие стеганные и шерстяные одеяла. В течение продолжительного времени я спал в спальном мешке, но это вызвало чувство ущемления, поэтому я так же участвовал в общей схватке за постельные принадлежности когда наступало время ложиться спать. Четыре взрослых мужчины, в комнате размером три на два метра, зимовали в Фудзи Хайтс, испытывая недостаток постельных принадлежностей и денег.

В один из тех прекрасных дней, на все сто холодных и ясных, которые вы можете наблюдать в Токио в январе, с ярким солнцем и небольшим морозом, который слабеет к 9 утра, Толстый Фрэнк и я решили прогуляться вблизи вида на Яманотэ. На полпути к нам присоединилась Сара.

В Меджиро мы проследовали мимо штаб-квартиры корпорации Сасакава. В лучах отблесков от высотки стояла бронзовая скульптура Сасакава, несущего свою мать на спине, что подчеркивало традиционную японскую веру в последний долг. Сасакава - печально известный военный преступник и финансовый покровитель LDP, лидирующей политической партии Японии, основатель гонок на катерах, участвуя в них как азартный игрок, ультрационалист и сторонник организованной преступности, был, без сомнения, одним из самых влиятельных японцев этого столетия. Долгое время из додзэ посылали учителей, каждую вторую неделю, в школу скоростных катеров Сасакава на озеро у подножия горы Фудзи. Учитель Ёшинкан должен был обучать там пилотов скоростных катеров Ямато Дамашу - японскому Духу. В течение его первого пребывания в Японии, Пайета посылали как одного из учителей туда. Они жаловались Канчо, что он иностранец, как же он может преподавать им японский Дух? Канчо ответил, что Пайет знает столько же о японском Духе, как и любой другой японский учитель, поэтому им ничего не оставалось как принять его. Пилоты скоростных катеров все были менее полутора метра ростом, мужчины и женщины, хотя трудно было найти какое либо отличие одних от других, поскольку тела у них были белыми, а головы и руки их были черными от солнца. "Это было похоже на обучение класса маленьких обезьян," говорил Пайет.

"Что ты думаешь о Сасакава?" спросил я Сару.

"Плохой человек," сказала она, мельком оглянувшись.

Без сомнения Сасакава бессмысленно твердил о взглядах Тессю относительно служения родине: "Забудьте о себе, держите в своем сердце ваших соотечественников, а уста держите закрытыми. Никогда не служите своей родине тем или иным путем и тогда вы действительно послужите родине." Но в устах Сасакава эти слова были пусты. Этот человек весьма очевидно обеспечил свое собственное будущее за счет других. Тессю нет. Он умер бедным, и когда его жена спросила, хотел ли он сказать какие-нибудь слова своим потомкам, он был достаточно мудр, чтобы ответить "Нет".

Сасакава продолжил бы устанавливать фиктивные памятники самому себе и его семье, демонстрируя в камне и бронзе, что его политика гангстера далека от идеалов самурая Тессю, если бы Япония одержала победу. Когда японцы были милитаристами, Сасакава потрясал своим мечом, теперь же он для мира во всем мире встряхивал своим чаном милосердия. Он был влиятельным человеком и возмутителем толпы, ничего больше, но кто в Японии чувствовал себя достаточно справедливым, чтобы критиковать его? В конце концов, он даже был казначеем в додзэ Ёшинкан.

Проходя по пешеходному мосту над шоссе через Йойоги парк, мы могли видеть весьма четко вырисовывающуюся подобно облаку конус горы Фудзи. Из-за загрязнений я никогда не видел эту гору из центрального Токио прежде. Но прекращение транспортного сообщения в новогодний период, немного развеяло смог, позволяя увидеть, ранее банальный, но ныне необычный, легендарный символ Японии.

Чем можно объяснить японскую навязчивую идею с Фудзисан? ("Сан" – альтернативное чтение иероглифа уама, гора, и не означает господин Фуджи.) Я размышлял об этом по ряду причин. Даже иностранцы, как я заметил, втягиваются в это навязчивое отношение к горе. Частично, возможно, это происходило потому, что очертания Фудзи, словно как у луны, были более огромны чем что либо еще, были призрачны и невероятно очевидны. Каждый ищет Фудзи словно полную луну, утверждая возможно тем самым некоторый давний порядок во вселенной. Некоторые толкователи усматривают связь с Айнами (Фудзи – айнское слово), которые поклонялись горе. Коренные жители Японии, Аины почти полностью утратили свои особенности через смешение крови. Но, древнее поклонение горе, только толкают современную навязчивость на шаг назад.

В конце концов я вынужден заключить, что японскую одержимость нельзя объяснить с какой-либо точностью. Можно только обозначить явление. Нельзя объяснить, сколь-либо удовлетворительно, такие всевозможные явления как: почему белый цвет безусловно самый популярный цвет автомобилей в Японии; почему девушки всегда спят в своём исподнем; почему люди в японских поездах двигаются к углам, а не к дверям, как только там становится свободно; почему водители автобусов носят белые перчатки; почему японцы находят парики и плешивость невероятно забавными; почему теория внеземной жизни имела успех, а Черепашки Ниндзя с треском провалились в Японии; почему школьники фактически любили носить свою униформу (в опросе, который я провел, 70 процентов учащихся сказали, что они предпочитают носить в школу их униформу, а не их собственную одежду); почему японские мужчины хлюпают, когда едят свою лапшу; почему они читают комиксы с извращенными фантазиями; почему они считают парфюм прикрытием запаха пота.

Вы можете попытаться ответить на эти вопросы, и большинство журналистов и толкователей делают их. Но все, в чем они преуспели, это интересная интерпретация, одна возможная точка зрения среди множества одинаково правдоподобных объяснений. Япония – мечта конструктивного антрополога, страна где каждое сложное разъяснение верно, и поэтому, будучи расширенным, ложно.

Когда Сара хотела досадить мне, она обычно говорила: "Ни один житель Запада не сможет когда-либо понять Японию." И Мастерд никогда не прощал японских учителей, которые говорили: "Ни один иностранец не может действительно понять айкидо." Проблема частично кроется в переводе. "Понимать" в Японии означает испытывать что-либо таким же образом, как другой человек. Понимание означает сочувствие. Для жителей Запада понимание заключается больше в успешном взламывании кода. Японец, который говорит, что Запад никогда не поймет Японию, подтверждает уникальный опыт существования как члена культа Японии. Фактически он говорит "только японец может быть японцем".

Житель Запада, который говорит, что не понимает Японию, может подразумевать также, что к нему никогда не будут относиться как к японцу. Он может также подразумевать и то, что его объяснение японского поведения кажется ему произвольным и шатким в лучшем случае.

Я полагаю, что это происходит потому, что в Японии ассимилирующая культура, которая выбирает и впитывает в себя из культур Китая, Кореи, Англии, Франции, Германии, Соединенных Штатов и Африки. Критерием для этого служит убеждение, что нравятся не некоторые основные отечественные японские устоявшиеся вкусы, но непосредственно импортные продукты.

Даже знание всех истоков японизированных продуктов и концепций, только помогает найти некоторый путь объяснения этого – следствие поиска новизны, в конце концов чудаковатой природой японцев, взволнованных самыми ранними посетителями Японии.

Как вы можете объяснить потрясающую популярность на сумки Хантинг Ворлд? Стандартное объяснение состоит в том, что день за днем приходя в суд, учтиво выглядящий и в конце концов осужденный, служащий убийца, и это было экранизировано, каждый раз заходя в здание суда нес с собой сумку Хантинг Ворлд. После громкого судебного разбирательства продажи сумок Хантинг Ворлд стремительно взлетели, конкурируя даже с Луисом Воуиттоном.

Но почему это обрело общенациональную популярность? В конце концов любое объяснение зарывается в песок, испаряется. В конечном счете можно только с надеждой наблюдать и описывать все это, оставляя возможность объяснения тем, кто предпочитает комфорт правде.

Японцы полагают, что увидеть в канун Нового года гору Фудзи это удача. Фрейдисты были бы удивлены узнав, что сновидения о белой змее так же

считаются удачливыми, они означают что вам будет сопутствовать богатство. Я не мечтал о горе, но остановился поглазеть в книжном магазине Сэйбу, следуя по пути через станцию Икебукуро. Я выбрал там книгу о путешествии по Японии, которая начиналась со слов автора о том, как он стремился вернуться в Японию, потягивать теплое сакэ и увидеть гору Фудзи. Вздорная ерунда, думал я, хотя с другой стороны эта гора не походит ни на какую другую гору, которую вы когда-либо видели.